

Научная статья / Research Article

УДК 316.33

DOI: 10.14258/SSI(2023)2-11

Эмоциональный аспект гражданской идентичности жителей российского приграничья

Дарья Константиновна Щеглова

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия,
daschul9@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2601-0306>

Аннотация. Гражданская идентичность является одной из важнейших идентичностей личности. В ее структуру входит ряд компонентов: когнитивный, эмоциональный, поведенческий, символический, что объясняет ее сложность и неоднозначность. При формировании идентичности требуют внимания все компоненты, в том числе эмоциональный, имеющий разнообразный спектр эмоций, строящийся на соотношении идеального образа идентичности с реальным. В статье представлены результаты социологического опроса, который проводился в четырех приграничных регионах: Калининградской области, Воронежской области, Алтайском крае и Хабаровском крае (n=1753). Анализируется выраженность гражданской идентичности населения приграничных регионов, а также оценка эмоционального аспекта гражданской идентичности с позиции социально-демографических характеристик.

Ключевые слова: гражданская идентификация, эмоциональный аспект, патриотизм, гордость за страну, стыд за страну

Финансирование: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31459 «Гражданская идентичность и конструирование образа будущего России: ценностные разрывы и солидарность поколений».

Для цитирования: Щеглова Д.К. Эмоциональный аспект гражданской идентичности жителей российского приграничья // Society and Security Insights. 2023. Т. 6, № 2. С. 165–181. doi: 10.14258/ssi(2023)2-11.

Emotional Aspect of Civil Identity of the Residents of the Russian Border Region

Daria K. Shcheglova

Altai State University, Barnaul, Russia,
daschul9@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2601-0306>

Abstract. Civic identity is one of the most important identities of the individual. Its structure includes a number of components: cognitive, emotional, behavioral, symbolic, which explains its

complexity and ambiguity. During the formation of identity, all components require attention, including emotion, having a diverse range of emotions, based on the relation of the ideal image of identity to reality. The article presents the results of a sociological survey conducted in four border regions: Kaliningrad region, Voronezh region, Altai region and Khabarovsk region, (N=1753). The article analyses the manifestation of the civic identity of the population of border regions, as well as assessment of the emotional aspect of civic identity from the standpoint of socio-demographic characteristics.

Keywords: civic identification, emotional aspect, patriotism, pride for the country, shame for the country

Financial Support: the reported study was funded by RFBR and EISR according to the research project № 21-011-31459

For citation: Shcheglova, D.K. (2023). Emotional Aspect of Civil Identity of the Residents of the Russian Border Region. *Society and Security Insights*, 6(2), 165–181. (In Russ.). doi: 10.14258/ssi(2023)2-11.

Введение

Понятие гражданской идентичности до сих пор не имеет единого определения, оно претерпевает различные изменения, в том числе происходит его подмена другими понятиями. Ряд ученых (Б. Андерсон, А. Смит, Э. Геллнер и др.) отождествляют гражданскую и национальную идентичности, что релевантно для мононациональных государств, где национальность ассоциируется с конкретным государством, но не подходит для полиэтничных обществ, таких как Россия, что обуславливает установление более сложных отношений между различными идентичностями. Некоторые авторы, например М. Н. Губогло, отождествляют гражданскую идентичность с государственной принадлежностью. Это происходит ввиду наличия формальных атрибутов: паспорта, гражданства (Губогло, 2017). В. А. Тишков, учитывая многонациональность российского общества, отмечает, что для страны более подходит термин «многонародная нация», что позволяет индивиду иметь и гражданскую идентичность, и этнонациональную. Перенимая опыт таких стран, как Индия, Англия, Китай, Тишков отмечает необходимость и возможность строительства единой «русской нации» с присущей ей общероссийской идентичностью. Такой подход является гарантом безопасности для страны, так как будет сформирована гармоничная идеология солидарности многообразия и единства, и «прививкой» от этнонационализма, «который может перерасти в радикальный национализм путем вооруженных конфликтов» (Тишков, 2019).

И. В. Конода трактует гражданскую идентичность «как политико-ориентированную категорию, включающую такие компоненты, как: политическая активность личности, политико-правовая компетентность, чувство гражданской общности, гражданское участие» (Конода, 2007). Она описывает две модели в определении места гражданской идентичности в культуре и жизни общества: «формационную», основанную на идеях К. Маркса и Ф. Энгельса, где становление гражданской идентичности определено необходимостью материально-производственного развития, унификацией частных ценностей, размыванием индивиду-

ально-культурных норм и ценностей, и «цивилизационную» модель, основанную на идеях А. Тойнби, Н. А. Данилевского, С. Хантингтона, А. Шпенглера. Суть второй модели заключается в господстве норм и ценностей общества, которое позволяет проявлять свое национально-культурное многообразие каждому народу. Автор отмечает, что для России в настоящее время с учетом ее национального, этнического и культурного разнообразия более приемлемым является мультикультурный подход, позволяющий проявлять уважение к такому национально-культурному многообразию страны (Конода, 2007).

В предметном поле гражданской идентичности также работает Н. А. Галактионова. В ее представлениях государственная и гражданская идентичности не являются тождественными. Галактионова пишет о том, что гражданская идентичность основывается на ценностном компоненте, который может быть осознаваемым и неосознанным, взаимодействовать с другими видами идентичности, отмечается особая важность эмоциональной составляющей при формировании гражданской идентичности. Помимо этого, автор отмечает, что с гражданской идентичностью неразрывно связаны патриотические чувства, которые могут быть основаны не только на позитивных (Галактионова, 2010), положительных аспектах исторической составляющей страны, социально-экономической, политической и т.д., но и негативных аспектах, событиях и признании их таковыми.

Отсутствие единого восприятия тематики гражданской идентичности может быть объяснено несколькими факторами. Так, Н. Ю. Кравченко выделяет различные ценностные, институциональные, структурные, культурологические, дискурсивные факторы для обоснования содержания гражданской идентичности, разное понимание условий существования самого общества, в том числе представлений о гражданском обществе западных стран, препятствующее формированию единого подхода к определению гражданской идентичности в России. Очевидно, что общество западных стран также меняется, адаптируясь к условиям современной реальности, создавая новую реальность и меняя формы проявления своей гражданственности, что затрудняет перенос каких-либо концепций и теорий на российскую действительность (Кравченко, 2016). Нам импонирует определение гражданской идентичности, данное Л. М. Дробижевой: «это лояльность государству и отождествление себя с гражданами страны, представления об этом сообществе, ответственность за судьбу страны и переживаемые людьми в связи с этим чувства (гордость, обида, разочарование, пессимизм или энтузиазм)» (Дробижева, 2008).

Согласно данному определению, в структуре гражданской идентичности можно выделить следующие компоненты:

- когнитивный — строится на базе представлений, признаков, знаний, моральных принципов, системы ценностей своей группы и на базе представлений «другой» группы (граждан другой страны),
- эмоциональный — строится на базе соотнесения идеальных эталонов гражданственности с реальной ситуацией, имеет разнообразный спектр эмоций,
- поведенческий — деятельность человека как гражданина, его конкретные действия,

- символический — смысловая наполненность государственной принадлежности (Безгина, 2013).

Изучением формирования гражданской идентичности среди молодого поколения в рамках образовательных программ занимается А. Г. Асмолов. Он пишет о том, что идентичность активно формируется в школьном и юношеском возрасте, однако базу для формирования гражданской идентичности стоит закладывать начиная с дошкольного возраста, уделяя внимание перечисленным компонентам. Гражданская идентичность, по его мнению, является основой гражданского общества, что способствует объединению граждан и усилению стабильности государства на общекультурной основе (Асмолов, 2007). Современные образовательные программы направлены на становление гражданской идентичности. Как и на любой вид идентичности, существенное воздействие на личность оказывает ближайшее окружение, значимые взрослые, социальные группы. В дошкольном возрасте гражданская идентичность проявляется в первую очередь в виде эмоционального компонента, через любовь, заботу, сострадание, сопереживание, гордость и другие эмоции по отношению к стране, Родине, которые будут сопровождать человека на протяжении всей жизни, усиливаясь в определенные моменты. В старшем школьном возрасте усложняются представления о Родине, о стране, об образе территории, на которой ребенок проживает, с которой должен себя соотносить и считать «своей». В юношеском возрасте продолжает претерпевать изменения и усложняться гражданская идентичность, российская идентичность, так как до этого уже, во-первых, усвоены знания в предыдущих возрастных группах, во-вторых, в данном возрасте смыслы идентичности доступны на более сложных уровнях: когнитивном, ценностном (Махин, 2016), а не только на эмоциональном, как в предыдущих возрастных группах.

Важность гражданской идентичности неоспорима, поскольку при ее «ослаблении» могут возникнуть нежелательные явления: восстания, смуты, экономический упадок. С. А. Панкратов и Н. А. Тельнова объясняют это тем, что происходит отчуждение общества от страны из-за отсутствия опоры на устои, ценности, историю государства. Ученые отмечают: «В данной ситуации именно идентичность призвана защищать государство как от энтропийных процессов, так и от экспансии и поглощения со стороны других государств, наций и культур» (Денисова, 2010), — предполагая, что сильная идентичность является основой социальной сплоченности, сильной и социально активной нации. Возникновение возможности таких явлений ученые связывают с распадом советской системы ценностей и подменой ценностей более высокого порядка на ценности «потребления», пришедшие в наше общество из стран Запада (Максимова, Атясова, Суртаева, Шахова, Спирина, 2021). Г. С. Денисова отмечает, что это обусловлено «одновременным изменением географических и политических параметров государства, статуса страны в системе международных отношений, а также изменением базовых социетальных ценностей культуры» (Денисова, 2010).

Гражданская идентичность имеет особое значение для России и по причине протяженности и наличия большого количества приграничных регионов. Рос-

сия имеет сухопутные границы с 16 государствами, приграничные регионы являются перевалочным пунктом для прибывающих в страну мигрантов. Причины миграции при этом достаточно различны. Чаще всего это трудовая миграция, которая носит сезонный характер, но при этом часть мигрантов могут задержать на территории нашей страны и на более продолжительные сроки или даже остаться и получить гражданство (Сарыглар, 2022). Поэтому приграничные регионы страны могут чаще сталкиваться с гражданами других государств, узнавать их культуру, обычаи и традиции. При этом нужно, чтобы у граждан были сформированы устойчивые представления, знания о своей стране, о своей культуре, обычаях, традициях, нормах морали, закона (Кравченко, 2016), была устойчивая гражданская позиция, чтобы не происходило размытия или ослабления своей гражданской идентичности.

Методы исследования

Для оценки выраженности гражданской идентичности населения приграничных регионов в 2021 г. было проведено социологическое исследование в четырех приграничных регионах России: Калининградская и Воронежская области, Алтайский и Хабаровский края. Выборочная совокупность составила 1753 человек. Были использованы следующие группы показателей: наличие ассоциаций с гражданством РФ; степень близости с гражданами своей страны; степень близости с жителями региона; степень близости с жителями своего населенного пункта; степень близости со своей этнической группой; религиозная идентичность; степень близости с людьми своего поколения; степень близости с людьми своей профессии; степень близости с людьми схожего социально-экономического положения.

Для оценки эмоционального аспекта гражданской идентичности были использованы следующие показатели: переживание чувства гордости за страну; причины гордости за страну; переживание чувства стыда за страну; причины стыда за страну.

Анализ данных осуществлен посредством частотных и двумерных методов с использованием статистического пакета IBM SPSS Statistics.

Результаты и обсуждение

Самоидентификация является важнейшим компонентом гражданской идентичности. При анализе наиболее значимых социальных групп для самоидентификации населения было определено, что жители исследуемых приграничных регионов чаще ощущают близость с тремя группами: гражданами своей страны, жителями своего села/города, людьми своей профессии.

С позиции социально-демографических и территориальных характеристик процессов самоидентификации определено, что подавляющее число жителей ассоциируют себя с гражданами страны, данный показатель наиболее высок среди жителей Воронежской области (97,3%), женщин (95,7%) и людей старшей возрастной группы (50 лет и старше; 97,8%).

Наименее значимой для идентификации социальной группой оказалась «люди моей веры», с данной категорией население реже ощущает чувство близости, это только 29,6% населения исследуемых приграничных регионов. При этом и среди верующих лишь чуть более третьей части ощущает близость с представителями своей веры (36,7% среди православных, 38,1% среди мусульман, 37,5% среди буддистов), однако представители таких религий, как протестантизм (64,7%) и иудаизм (60%), значительно чаще ощущают близость с представителями своей веры. Достоверные различия (χ^2 , $p \leq 0,005$) выделены цветом в таблице 1. Таким образом, для жителей изучаемых регионов более важным основанием для идентификации является гражданственность, территория и профессия.

Таблица 1.

Table 1.

Ощущение чувства близости с различными социальными группами, %

Feeling of closeness with different social groups, %

Варианты ответа	Регион				Пол		Возраст		
	Алтайский край	Воронежская область	Калининградская область	Хабаровский край	мужчины	женщины	до 30	31–49 лет	50 лет и старше
Ассоциируют себя с гражданами страны	91,2	97,3	94,2	94,3	91,2	95,7	89,2	95,8	97,8
Ощущают близость с гражданами России	46,4	60,6	57,1	52,3	49,4	56,3	42,9	55,3	63,5
Ощущают близость с жителями края, области, республики	40,4	49	54,6	51,2	46	49,9	41,2	49,2	55,4
Ощущают близость с жителями своего города, села	44,3	53,6	57,5	56,9	49,4	54,8	45	52	63,6
Ощущают близость с представителями своей национальности	41,9	51,7	46,1	42,4	39	47,8	42,9	46,3	47,3
Ощущают близость с представителями своей веры	22,1	34,5	33,1	28,7	21,8	33,1	23,3	31,4	34,2
Ощущают близость с людьми своего поколения	41,1	50,6	46,4	45,5	36,8	49,6	43,8	43	53,2
Ощущают близость с представителями своей профессии	36,5	58,8	60	56,3	46,3	55,9	37,9	55	66
Ощущают близость с людьми с таким же достатком	26,2	34,5	28,8	33,4	23,3	33,6	27,9	31,3	31,4

Эмоциональный аспект гражданской идентичности представляет большой исследовательский интерес, так как гражданская идентичность базируется на разнообразном спектре чувств по отношению к своей родине. Чаще всего люди

с высоким уровнем патриотизма, со сформированной гражданской идентичностью склонны испытывать по отношению к родине положительные чувства. Патриотизм проявляется через гордость за свою страну, когда гражданин испытывает радость, положительные эмоции по поводу каких-либо важных с его точки зрения событий, достижений, успехов. Он ожидает, что и значимые другие, как люди с такой же гражданской идентичностью, так и с иной, тоже будут оценивать предмет его гордости положительно или придавать ему особое значение, как, например, за рубежом ценят наших поэтов, писателей, композиторов, отмечая их талант, одаренность и значимый вклад в культуру.

При описании конкретных поводов для гордости люди чаще склонны отмечать что-то масштабное, что-то важное, что и другие будут, по их мнению, также отмечать как повод для гордости, например, искусство, культуру, поэтов, писателей, достижения науки, техники — т.е. то, что способствует эмоциональному подъему, воодушевляет население страны.

Однако даже при высоком уровне патриотизма и хорошо сформированной гражданской идентичности для людей характерно испытывать и негативные чувства по отношению к стране, к каким-либо событиям, поступкам отдельных людей, представляющих государство. К негативным чувствам можно отнести чувство стыда за те или иные стороны жизни страны. Такое чувство может повлечь за собой отрицательные оценки со стороны значимых других и стремление не предъявлять эти явления для оценивания, прятать их от чужого взгляда. Переживание стыда чаще связано с ощущением более низкого, проигрышного положения государства по сравнению с другими.

В ходе исследования населению были заданы вопросы о чувствах гордости и стыда, а также перечислены конкретные позиции того, что может вызывать гордость и стыд.

Население приграничных регионов в большинстве своем испытывало гордость за страну (87,2%). В зависимости от региона проживания ответы населения имели значимые отличия. Больше всего тех, кто испытывает гордость за страну, в Воронежской области (92,3%), далее идет Калининградская область (88,9%), Хабаровский край (85,3%), Алтайский край (82,2%). При этом женщины немногим чаще мужчин испытывали чувство гордости за страну. С позиции возрастной структуры населения было установлено, что чем старше возрастная группа, тем больше в ней тех, кто испытывал гордость за страну. Так, среди молодых людей в возрасте до 30 лет 77,8% испытывали гордость, тогда как во второй (31–49 лет) и в третьей возрастной группе (50 лет и старше) число тех, кто испытывал гордость за страну, составило 88,4% и 92,3% соответственно.

Процент тех, кто считает себя гражданином страны, очень высок, однако в приграничных регионах есть небольшая доля тех, кто не считает себя гражданами России как по причине отсутствия юридического гражданства, так и по другим причинам. Среди тех, кто ассоциировал себя с общностью россиян, намного чаще встречались те, кто испытывали гордость за страну (90,5%), в отличие от тех, кто не считал себя россиянином (39,8%), различия составили 2,3 раза.

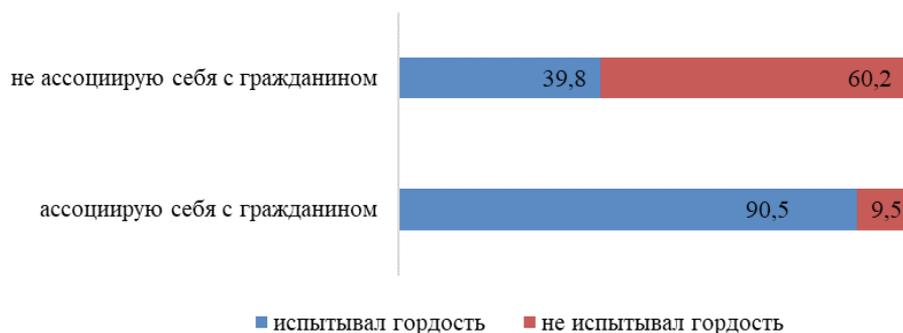

Рисунок 1 — Чувство гордости за страну в зависимости от ощущения себя гражданином России, %.

Figure 1 — Feeling proud for the country, depending on identifying oneself with a citizen of Russia, %.

Далее был задан вопрос о причинах гордости за страну с возможностью выбора нескольких вариантов ответа. В социологических исследованиях подобной тематики данный вопрос впервые появился в работе Г. Алмонда и С. Вербы «Гражданская культура» (1963), где описывались результаты исследования политических культур ряда стран (США, Мексики, Англии, Италии, Западной Германии) (Иванова, 2017). Благодаря вопросу о конкретных причинах гордости за свою страну появляется возможность исследовать сложную суть социального чувства гордости.

При рассмотрении причины гордости только с позиции частоты выбора население выбирало такие поводы для гордости, как победа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (60,4%); великие поэты, писатели, композиторы нашей страны (44,4%); народ России, его характер и менталитет, его стойкость (33%); достижения российской науки и техники (25,9%); первый полет советского человека в космос в 1961 г. (22,3%).

В зависимости от региональной принадлежности населения были выявлены различия в восприятии причин для гордости за страну: авторитет России в мире; поэты, писатели, композиторы нашей страны; полет в космос Юрия Гагарина в 1961 г.; принятие Республики Крым в состав России; успехи российских спортсменов; успехи российских ученых по созданию вакцины от коронавирусной инфекции; историческое прошлое России. События, послужившие поводом для гордости, в большинстве своем отражают значимые явления и события из области спорта, науки, культуры, политики.

При определении причин гордости за страну для населения приграничных регионов, относящегося к разным возрастным группам, были достоверно определены различия выбора альтернатив, по некоторым вариантам схожие с выбором населения в зависимости от региона проживания: авторитет России в мире; поэты, писатели, композиторы нашей страны; первый полет человека в космос в 1961 г.; армия России; успехи российских ученых по созданию вакцины от коронавирус-

ной инфекции; историческое прошлое России. Такие причины в своей совокупности характеризуют значимые события, культуру и историческое прошлое страны.

Таблица 2.

Table 2.

Причины гордости за страну по различным основаниям, %

Reasons for pride in the country for various reasons, %

Причины гордости за страну	Регион				Пол		Возраст		
	Алтайский край	Воронежская область	Калининградская область	Хабаровский край	женщины	мужчины	до 30 лет	31–49 лет	50 лет и старше
Авторитет России на мировой арене	16,7	11,7	15,9	10,4	13,5	14	10	13,5	15,3
Величайшие поэты, писатели, композиторы нашей страны	39,4	44,4	43,6	49,6	46,8	38,9	44,7	44,5	49,6
Достижения российской науки и техники	20,3	31,7	27,9	23,1	23,8	30,9	37	26,1	22,3
Первый полет человека в космос в 1961 г.	17,2	21	23,5	26,5	23,1	20,7	19	23,2	25,1
Победа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.	51,1	64,4	65,3	60,8	63,3	54,4	46	67	67,7
Победы россиян на международных конкурсах, фестивалях (музыка, кино)	10,3	4,5	5,2	8,2	6,5	8,2	14,3	4,8	4,3
Президент России Владимир Путин	10,6	10,7	16,2	8,7	12,1	11,2	4,7	11,4	16,4
Природные богатства России	29,7	13,1	12,5	14,4	17,6	16,2	24	13,3	11,1
Российская армия	10,6	6	4,4	5,4	5,2	9,5	5,3	6,1	5,5
Принятие Республики Крым в состав России	5,3	6	4,4	5,4	4,5	6,5	1,3	4,1	7
Успехи российских спортсменов	19,4	18,1	14,4	13,8	17,4	13,4	23,3	18,6	8,7
Историческое прошлое России	21,4	15,8	15,7	20,6	15,3	25,5	19,3	17,7	16,8
Российский народ, его характер и менталитет, способность стойчески переносить трудности, находить выход в сложных ситуациях	19,7	37,5	36,6	37,2	33,5	31,7	25	37	39,4

Для тех, кто ассоциирует себя с гражданами страны, российский народ чаще является поводом для гордости (33,5%), чем для тех, кто не ассоциирует

себя с гражданами России (18,4%). Российская армия практически с одинаковой частотой вызывает чувство гордости как у россиян (6,3%), так и у тех, кто себя с ними не идентифицирует (7,9%). С позиции гражданственности значимыми характеристиками оказались армия и народ России. Достоверные различия выделены цветом в таблице 2.

Гражданская идентичность базируется не только на положительных чувствах к родине, но и на полном принятии страны, т.е. люди могут и гордиться своей страной, ее успехами, событиями, людьми, и стыдиться каких-то событий, моментов, личностей, это не говорит об отсутствии патриотических чувств, скорее наоборот, это свидетельствует об адекватном восприятии действительности и наличии критического мышления. Так, А. В. Юревич приводит в пример исследование, проведенное в 1990-х гг. в Санкт-Петербурге, в котором жители города оценивали события из дореволюционного времени, советского и настоящего как повод для гордости или для стыда. В результате оказалось, что население чаще гордилось событиями, происходившими в дореволюционной России (46 — позитивно оцененных событий, 14 — негативно), в Советском Союзе события чаще оценивались как повод для стыда (26 — позитивных события, 40 — негативных), а события с момента перестройки до 1990-х гг. оценивались с позиции стыда (10 — позитивных и 38 негативных). Он отмечает, что это не говорит об ослаблении патриотизма или идентичности граждан, а скорее наоборот, при переживании чувства стыда может происходить «выделение даже в негативных событиях позитивных сторон, восприятие нашего народа как жертвы негативных событий и „историческое сострадание“ с ним. Видимо, такое эмоционально вовлеченное восприятие отечественной истории во всех ее светлых и темных сторонах более характерно для истинного патриота, чем идентификация с нашими победами и эмоциональное отвержение поражений» (Юревич, 2016).

Большая часть населения приграничных регионов испытывала чувство стыда за страну (75,6%). Чаще всего население выбирало такие причины, как низкий уровень жизни, низкие зарплаты, безработица, нищета (68,2%), коррупция, бюрократия (54,1%), положение дел в образовании, здравоохранении (32,2%), бездействие, плохая работа властей, недостойное поведение политиков (29,7%), упадок промышленности, сельского хозяйства, экономики в целом (24%).

В зависимости от региона проживания населения были выявлены статистически значимые различия в выборе причин стыда за страну: упадок промышленности, сельского хозяйства, экономики в целом, алкоголизм, наркомания, высокий уровень преступности, воровство, положение дел в образовании, здравоохранении, расхищение и продажа национальных богатств, государственной собственности. Все перечисленные проблемы характеризуют положение дел внутри страны: в экономике, здравоохранении, образовании.

Для мужчин и женщин были определены следующие статистически достоверные различия причин стыда за Россию, которые частично совпадают с предыдущей группой: низкий уровень жизни, низкие зарплаты, безработица, нищета, бездействие, плохая работа властей, недостойное поведение политиков, высокий

уровень преступности, воровство, наша внутренняя политика, внешняя политика государства, расхищение и продажа национальных богатств, государственной собственности, взаимоотношения с бывшими союзными республиками. При этом показатель «низкий уровень жизни» для женщин (71,7%) оказался более важен, чем для мужчин (61,8%), по остальным показателям, напротив, мужчины давали более высокие оценки. Для мужчин и женщин оказались значимыми материальные проблемы, а также внутренняя и внешняя политика государства и в целом деятельность властных структур. Достоверные различия выделены цветом в таблице 3.

Таблица 3.

Table 3.

Причины стыда за страну по различным основаниям, %

Causes of shame for the country on various grounds, %

	Регион				Пол		Возраст		
	Алтайский край	Воронежская область	Калининградская область	Хабаровский край	женщины	мужчины	до 30	31–49 лет	50 лет и старше
Низкий уровень жизни, низкие зарплаты, безработица, нищета	68	70	68,1	67,2	71,7	61,8	74,9	67	70,7
Коррупция, бюрократия	48,9	56,5	56,6	55,3	54,9	52,3	57,5	52,7	57
Упадок промышленности, сельского хозяйства, экономики в целом	22,8	19,2	20,8	33,4	23,9	24,4	23,7	28,3	21,2
Бездействие, плохая работа властей, недостойное поведение политиков	26,5	30	33,1	29,4	26,9	35,3	41,5	26,8	28
Низкий уровень культуры, деградация молодежи	20	19,5	24,4	25,3	22,3	22,6	17,7	23	26,9
Алкоголизм, наркомания	19,1	11,7	10,8	9,4	12,1	12,9	16,4	10,9	8,3
Высокий уровень преступности, воровство	9,5	4,2	5,7	3,1	4,2	8,3	8,4	4,1	2,6
Положение дел в образовании, здравоохранении	20,9	36,9	37,3	33,4	33,6	29,7	27,8	36,7	37
Положение страны в мире, отношение к ней за рубежом	7,4	8,7	8,4	8,1	7,2	10,1	11,7	5,3	9,3
Наша внутренняя политика	15,7	9,3	9,6	15,3	10,4	16,1	18,4	10,9	8,5
Внешняя политика государства	6,8	3,9	4,5	5,3	3,7	8,1	9	3,3	4,1
Расхищение и продажа национальных богатств, государственной собственности	16	28,8	22,9	28,1	23,1	24,4	17,4	25,4	26,9

	Регион				Пол		Возраст		
	Алтайский край	Воронежская область	Калининградская область	Хабаровский край	женщины	мужчины	до 30	31–49 лет	50 лет и старше
Нарушения прав человека	14,8	9,6	11,7	16,9	13	13,6	22,7	10,9	11,1
Взаимоотношения с бывшими союзными республиками	1,5	3,3	3,9	4,1	2,2	5,3	3,7	1,4	5,7
Меры, принимаемые по борьбе с распространением новой коронавирусной инфекции, организация вакцинации населения	11,1	6	5,4	7,5	7,5	7,8	10,7	6,6	3,1

Перечисленные причины стыда за страну тревожат население приграничных регионов и требуют решения, изменения ситуации в позитивную сторону. Однако стыд — вполне естественное чувство, которое также свидетельствует об отсутствии безразличия по отношению к своей стране и желании ей лучшей доли.

В зависимости от того, ассоциируют ли себя жители регионов с гражданами страны, в результате математического анализа были выявлены значимые причины стыда за страну. Те, кто не идентифицирует себя как гражданин России, оказались более активными в своих оценках, они чаще указывали на данные причины как на повод для стыда за страну: бездействие, плохая работа властей, недостойное поведение политиков (46,7%); упадок промышленности, сельского хозяйства, экономики в целом (37,3%); нарушения прав человека (29,3%); наша внутренняя политика (22,7%); высокий уровень преступности, воровство (20%); внешняя политика государства (14,7%); меры, принимаемые по борьбе с распространением новой коронавирусной инфекции, организация вакцинации населения (14,7%); положение страны в мире, отношение к ней за рубежом (13,3%); неудачи в спорте (6,7%).

Для тех, кто идентифицирует себя как гражданин России, распределение причин, по которым население исследуемых регионов испытывает стыд за страну, получилось примерно таким же, однако эти оценки не столь выражены, как у тех, кто не идентифицирует себя как гражданин страны: бездействие, плохая работа властей, недостойное поведение политиков (28,8%); упадок промышленности, сельского хозяйства, экономики в целом (23,4%); нарушения прав человека (12,3%); внутренняя политика (11,8%); положение страны в мире, отношение к ней за рубежом (7,8%); меры, принимаемые по борьбе с распространением новой коронавирусной инфекции, организация вакцинации населения (7,2%); высокий уровень преступности, воровство (4,8%); внешняя политика государства (4,5%); неудачи в спорте (1,6%).

Рисунок 2 — Причины стыда за страну в зависимости от гражданской самоидентификации, %.

Figure 2 — Causes of shame for the country depending on civic self-identification, %.

Таким образом, самыми значимыми причинами стыда за Родину оказались бездействие, плохая работа властей, недостойное поведение политиков; упадок промышленности, сельского хозяйства, экономики в целом; нарушения прав человека; внутренняя политика, как для россиян, так и для тех, кто не ассоциирует себя с гражданами страны.

Основные выводы исследования

Процессы идентификации сложны и разнообразны, они требуют полноценного включения человека в жизнь государства, в состав различных социальных групп, которые, в свою очередь, имеют различную степень значимости. Игнорирование, избегание каких-либо социальных групп и своих социальных ролей, будь то родитель, гражданин, студент, в массовом количестве чревато провалом в данной сфере для всего государства. Чтобы не произошло такого провала в сфере гражданской идентичности, государство уделяет большое внимание воспитанию, формированию данного вида идентичности с младшего возраста. Такое воспитание должно быть основано не просто на знаниевом компоненте, но и на ценностном, эмоциональном, что будет способствовать лично значимой гражданской идентичности, ответственной гражданской позиции. Человек

не может и не должен постоянно испытывать исключительно эмоциональный подъем и безоговорочную любовь к родине, он может также стыдиться каких-либо событий, личностей, которые формируют образ страны как в рамках государства, так и за его пределами.

Результаты исследования, проведенного в четырех приграничных регионах России, показали, что большая часть населения приграничных регионов имеет достаточно выраженную гражданскую идентичность, если основываться на их субъективных оценках. Чаще жители регионов ощущают близость с тремя социальными группами: с гражданами своей страны; с жителями своего населенного пункта; с людьми своей профессии. Было установлено, что население в Калининградской, Воронежской областях, Алтайском и Хабаровском краях чаще испытывает гордость за страну, чем чувство стыда, хотя и его испытывают большинство жителей регионов, при этом чаще испытывают гордость за страну люди среднего и старшего возрастов, а также те, кто идентифицируют себя с гражданами страны.

Самыми важными поводами гордости для населения служили знаменательные события в истории страны, особенности российского менталитета или такие характеристики, как победа в Великой Отечественной войне; народ России с его уникальными чертами и качествами характера.

Причинами стыда для людей чаще служат какие-то рутинные (обыденные) события, которые характеризуют их жизнь. Чаще всего причины для стыда за страну касались сферы экономики и экономических преступлений (коррупция, бюрократия), политики, образования, здравоохранения, бизнеса, природных ресурсов и богатств нашей страны, равнодушия и непрофессионализма властных структур. В зависимости от гражданской идентичности самыми значимыми причинами стыда за Родину оказались бездействие, плохая работа властей, недостойное поведение политиков; упадок промышленности, сельского хозяйства, экономики в целом; нарушения прав человека; наша внутренняя политика, как для россиян, так и для тех, кто не ассоциирует себя с гражданами страны, при этом те, кто не ассоциирует себя с гражданами страны, реагируют на данные причины более единодушно и выраженно, чем те, кто считают себя россиянами.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о важности развития российской культуры, науки, образования, спорта, политики и экономики. Так как все причины для гордости заключали в себе характеристики страны из ее исторического прошлого, практически не было высказываний о гордости за страну на основании альтернатив, характеризующих ее настоящее. А вот причины для стыда, напротив, заключали в себе альтернативы не просто «бытовые», но и характеризующие ситуацию в стране в настоящее время. Ориентация на преодоление разных проблем как причины стыда, на улучшение качества жизни граждан, создание благоприятных условий для развития будет способствовать изменению чувств граждан, в целом эмоционального компонента в позитивную сторону, на базе чего будут строиться более важные и сложные компоненты гражданской идентификации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Арутюнова Е. М. Формирование государственно-гражданской идентичности молодежи (на примере московских студентов): автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2007.
- Арутюнова Е. М. Государственно-гражданская и этническая идентичности молодежи: общероссийский контекст и региональная специфика // Россия формирующаяся. 2017. № 15. С. 259–272.
- Арутюнян Ю. В. Россияне: проблемы формирования национально-гражданской идентичности в свете данных этносоциологии // Общественные науки и современность. 2009. № 4. С. 91–97.
- Асмолов А. Г. Как будем жить дальше? Социальные эффекты образовательной политики // Лидеры образования. 2007. № 6. С. 4–10.
- Безгина Н. В. Психологическая структура гражданской идентичности // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2013. № 3–1. С. 241–249.
- Галактионова Н. А. Гражданская идентичность как компонент личностной идентичности // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2010. № 1. С. 10–12.
- Губогло М. Н. Этничность как истина и как правда. Опыт лексико-семантического исследования // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. Вып. 261. М., ИЭА РАН, 2017. 69 с.
- Гришина Е. А. Российская молодежь: проблемы гражданской идентичности. М., 1999.
- Денисова Г. С. Структура региональной идентичности городского и сельского населения Ростовской области // Наука и образование; хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2010. № 1. С. 82–90.
- Дробижева Л. М. Национально-гражданская и этническая идентичность: проблемы позитивной совместимости // Россия реформирующаяся. 2008. № 7. С. 215–228.
- Дробижева Л. М. Гражданская идентичность как условие ослабления этнического негативизма // Мир России. 2017. Т 26, № 1. С. 7–31.
- Иванова Н. А. Формирование патриотических ценностей студентов как одна из социально-управленческих задач государства // Пульс. 2017. Вып. 19, № 12. С. 327–331.
- Конода И. В. Становление гражданской идентичности россиян в процессе политической социализации: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2007.
- Кравченко Н. Ю. Гражданская идентичность современной России // Известия Саратовского университета. Социология. Политология. 2016. Т. 16, вып. 1. С. 5–8.
- Максимова С. Г., Атясова Н. Ю., Суртаева О. В., Шахова Е. В., Спирина А. С. Образ будущего России как основа для позитивной идентификации граждан // Society and Security Insights. 2021. Т. 4, № 4. С. 77–94. [https://doi.org/10.14258/ssi\(2021\)4-05](https://doi.org/10.14258/ssi(2021)4-05)

Махинин А. Н. Актуализация политики формирования российской гражданской идентичности в студенческой среде // Вестник Воронежского государственного педагогического университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2016. № 3. С. 52–57.

Панкратов С. А., Тельнова Н. А. Специфика гражданской идентичности в условиях политической модернизации России // Известия Саратовского ун-та. Сер. Социология. Политология. 2011. Т. 11, вып. 4.

Сарыглар С. А. Особенности адаптивных стратегий иностранных мигрантов в приграничных регионах России // Society and Security Insights. 2022. Т. 5, № 2. С. 64–76. [https://doi.org/10.14258/ssi\(2022\)2-04](https://doi.org/10.14258/ssi(2022)2-04)

Тишков В. А., Российская идентичность: внутренние и внешние вызовы // Вестник Российской академии наук. 2019. Т. 89, № 4. С. 408–412.

Тишков В. А., Степанов В. В. Русский язык — язык гражданской нации. Измерение культурного многообразия. Языковая ситуация, переписи, полевая этностастика. М. : ИЭА РАН, 2019.

Юревич А. В. Психологические аспекты патриотизма // Прикладная юридическая психология. 2016. № 1. С. 5–21.

REFERENCES

Arutyunova, E. M. (2007). *Formation of state-civil identity of youth (on the example of Moscow students): PhD Thesis*. Moscow. (In Russ.).

Arutyunova, E. M. (2017). State-Civil and Ethnic Identities of Youth: All-Russian Context and Regional Specifics. *Russia is emerging*, 15, 259–272. (In Russ.).

Arutyunyan, Yu. V. (2009). Russians: problems of the formation of national-civil identity in the light of ethnosociology data. *Social Sciences and Modernity*, 4, 91–97. (In Russ.).

Asmolov, A. G. (2007). How will we live on? Social effects of educational policy. *Education leaders*, 6, 4–10. (In Russ.).

Bezgina, N. V. (2013). Psychological structure of civil identity. *News of the Tula State University. Humanitarian sciences*, 3(1), 241–249. (In Russ.).

Galaktionova, N. A. (2010). Civil Identity as a Component of Personal Identity. *News of higher educational institutions. Sociology. Economy. Policy*, 1, 10–12. (In Russ.).

Guboglo, M. N. (2017). Ethnicity as truth and as truth. *Experience of lexico-semantic research. Research in applied and urgent ethnology*. Vol. 261. Moscow : IEA RAN. P. 69. (In Russ.).

Grishina, E. A. (1999). *Russian youth: problems of civic identity*. Moscow. (In Russ.).

Denisova, G. S. (2010). The structure of regional identity of the urban and rural population of the Rostov region. *Science and education; economy and economy; entrepreneurship; law and management*, 1, 82–90. (In Russ.).

Drobizheva, L. M. (2008). National-Civil and Ethnic Identity: Problems of Positive Compatibility. *Reforming Russia*, 7, 215–228. (In Russ.).

Drobizheva, L. M. (2017). Civic identity as a condition for the weakening of ethnic negativity. *World of Russia*, 26(1), 7–31. (In Russ.).

- Ivanova N. A. (2017). Formation of patriotic values of students as one of the social and managerial tasks of the state. *Pulse*, 19(12), 327–331. (In Russ.).
- Konoda, I. V. (2007). *The formation of the civic identity of Russians in the process of political socialization: PhD Thesis*. Moscow. (In Russ.).
- Kravchenko, N. Yu. (2016). Civil identity of modern Russia. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Sociologiya. Politologiya*, 16(1), 5–8. (In Russ.).
- Maximova, S. G., Atyasova, N. Yu., Surtaeva, O. V., Shakhova, E. V., Spirina, A. S. (2021). The Image of the Future of Russia as a Basis for Positive Identification of Citizens. *Society and Security Insights*, 4(4), 77–94. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/ssi\(2021\)4-05](https://doi.org/10.14258/ssi(2021)4-05)
- Makhinin, A. N. (2016). Actualization of the policy of formation of civil identity in the student environment. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Problemy vysshego obrazovaniya*, 3, 52–57. (In Russ.).
- Pankratov, S. A., Telnova, N. A. (2011). The specificity of civil identity in the context of Russia's political modernization. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Sociologiya. Politologiya*, 11(4). (In Russ.).
- Saryglar, S. A. (2022). Features of adaptive strategies of foreign migrants in the border regions of Russia. *Society and Security Insights*, 5(2), 64–76. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/ssi\(2022\)2-04](https://doi.org/10.14258/ssi(2022)2-04)
- Tishkov, V. A. (2019). Russian Identity: Internal and External Challenges. *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*, 89(4), 408–412. (In Russ.).
- Tishkov, V. A., Stepanov, V. V. (2019). *Russian is the language of a civil nation. Measuring cultural diversity. Language situation, censuses, field ethnostatistics*. Moscow : IEA RAN. (In Russ.).
- Yurevich, A. V. (2016). Psychological aspects of patriotism. *Applied legal psychology*, 1, 5–21. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT AUTHOR

Дарья Константиновна Щеглова — аспирант кафедры социальной и молодежной политики Института гуманитарных наук, Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Россия.

Daria K. Shcheglova — Postgraduate Student, Department of Social and Youth Policy, Institute for the Humanities, Altai State University, Barnaul, Russia.

Статья поступила в редакцию 11.05.2023;
одобрена после рецензирования 04.06.2023;
принята к публикации 15.06.2023.

The article was submitted 11.05.2023;
approved after reviewing 04.06.2023;
accepted for publication 15.06.2023.